

Аура старого господина Вэня, внушающая страх, холодное и строгое выражение лица, а также ледяной острый взгляд, поразили Нин Шуцянь и заставили ее мгновенно забыть свои слова.

Старый господин Вэнь посмотрел на Ду Шинаня с уважением в глазах и сказал с оттенком смирения: "Попросите мастера Ду помочь прочесть ее пульс и узнать, как ее состояние".

Сказав это, старый господин Вэнь перевел взгляд на Вэнь Синью, которая стояла рядом с Ду Шинанем.

Ее взгляд был настолько мягким, что был лишен эмоций. Она также не выражала лица, только слегка поджимала губы с оттенком резкости. Это была его внучка - глубокая в своей тактике, блестящая в своих методах, неприкрытая в своих способах, недостижимая ни для кого.

Беременность Нин Шуцянь повлияла на нее больше всего: ее личность была поставлена под сомнение, а статус в кругу дестабилизирован. Однако она оставалась неподвижной, шаг за шагом подготавливая план, вызывая его подозрения в отношении Нин Шуцянь, а затем устроила это шоу на церемонии своего совершеннолетия.

Возможно, другие не знали, что за этим скрывается, но он-то все прекрасно понимал!

Нин Шуцянь не была беременна - раньше это было лишь подозрением, а теперь все подтвердилось.

Когда Нин Шуцянь, под предлогом фиктивной беременности, по своей воле подняла бурю в семье Вэнь, он отстраненно наблюдал за происходящим. Однако она планировала подлое нападение, ожидая нанести смертельный удар по церемонии ее совершеннолетия.

Ранее, на ежегодном торжестве корпорации Вэнь, Нин Шуцянь использовала ее, чтобы раскрыть свою беременность, и отвесила ей публичную пощечину, чем окончательно унизила ее, заставила усомниться в ее личности и ввергла в беду. Теперь она хотела дать ей попробовать свое собственное лекарство, используя метод, который был еще более безжалостным, чем метод Нин Шуцянь, - прямо разоблачить ее фальшивую беременность перед всеми, полностью победив Нин Шуцянь.

Такая глубокая и суровая тактика была безжалостной и порочной - даже он в свои молодые годы бледнел по сравнению с этим.

Однако, что заставило его почувствовать облегчение, так это то, что в то время как Нин Шуцянь интриговала исподтишка, она использовала открытые и честные методы.

Вэнь Синья спокойно встретила взгляд бабушки.

"Нет... Я не хочу... Я хочу пойти в больницу... Я хочу пойти в больницу..." Зрачки Нин Шуцянь непрерывно расширялись, пока она смотрела, как Ду Шинань шаг за шагом идет к ней. Очевидно спокойные шаги превратились в агрессию в ее глазах, каждый шаг, казалось, воплощал массивную ауру, заставляя ее чувствовать давление и полное отсутствие дыхания.

Ее дыхание участилось, она тяжело дышала, ее расширенные зрачки, почти лопнувшие, имели оттенок ужаса, а выступающие глазные яблоки стояли на месте, забыв двигаться, заставляя ее терять фокус и рассеивать взгляд.

Ее зрение казалось сюрреалистичным, когда лицо Ду Шинаня исказилось и превратилось в

зеленолицее, оскалившее зубы чудовище, шедшее к ней с широко раскрытой окровавленной пастью, желая проглотить ее.

"Ах! Уходи, уходи..." жалобно и истерично закричала Нин Шуцянь, размахивая руками как сумасшедшая, не давая Ду Шинану приблизиться.

От ее безумия выражение лица Вэнь Хаовэня стало еще холоднее. "Шуцянь, прекрати. Веди себя хорошо и позволь мастеру Ду прочитать твой пульс. Мастер Ду очень опытен - это твоя большая удача, если он проверит твой пульс".

Однако слова Вэнь Хаовэня были полностью проигнорированы Нин Шуцянь. От раскалывающейся головной боли у нее закружилась голова. "Я не хочу, чтобы мне читали пульс, нет! Нет... Я хочу в больницу, в больницу...".

Все еще находясь в безумии, Нин Шуцянь чувствовала себя все более головокружительно, когда зеленолицый, оскаливший зубы Ду Шинань множился в ее голове и мчался к ней со злобным взглядом и угрожающими глазами, как будто в любой момент мог наброситься на нее и полакомиться ее плотью и кровью.

Она была в ужасе и продолжала кричать, пронзительно кричать и вопить. "Не подходите близко, не подходите близко..."

Нин Шуцянь свирепо смотрела вокруг, ее шокирующее безумие распространялось внутри нее, шокируя почти всех присутствующих на банкете, и даже заставляя более робких подсознательно задыхаться и отступать назад.

Нин Шуцянь была безумна!

"Уходи, уходи... Не ешь меня..." Жгучее великолепие в помещении ослепило глаза Нин Шуцянь. Она прищурила глаза, взгляд ее затуманился, в поле зрения остались лишь очертания площадки, а люди перед ней мгновенно превратились в зеленолицых, оскаливших зубы монстров, набросившихся на нее и окруживших ее.

Нин Шуцянь словно сошла с ума, она кричала, рыдала, вопила, безостановочно размахивая руками. Вэнь Хаовэнь был ближе всех к ней и получил царапину от ее острых ногтей, в результате чего на его лице появились две царапины. Душераздирающая боль не шла ни в какое сравнение со смущением.

В этот момент Ду Шинань сделал огромный шаг вперед и ввел серебряную иглу в акупунктурную точку на ее голове. Истерические эмоции и безумные действия Нин Шуцянь мгновенно стихли.

В оцепенении Нин Шуцянь слегка откинулась на спинку кресла.

Сначала Ду Шинань проверил ее голову и сказал: "Ее голова была серьезно повреждена ранее. Во время выздоровления она много раз была слишком возбуждена, из-за чего не смогла полностью вылечиться. Из-за внезапного возбуждения она полностью потеряла контроль над своим разумом, не могла управлять своими эмоциями и начала галлюцинировать."

"Могу ли я спросить мастера Ду, считается ли ее состояние серьезным?" Вэнь Хаовэнь изначально был в ярости из-за царапин на лице. Однако, услышав слова Ду Шинаня, его гнев рассеялся. Нин Шуцянь повредила голову, ударившись головой о стену, чтобы доказать свою

невиновность из-за скандала, в результате чего она оказалась в таком состоянии.

Ду Шинань сказал: "Ее состояние не слишком серьезное. Однако такое заболевание может легко перерасти в истерию, если его не вылечить как можно скорее".

Все были потрясены.

Истерия - это тип психического заболевания, проявляющийся в основном в виде эмоциональных всплесков при возбуждении: внезапный плач и громкие крики, удары в грудь и топание ногами, разрывание одежды и разрушение предметов, удары о стены, которые усиливаются в окружении людей.

Это был очень страшный тип психического заболевания, который к тому же трудно поддавался лечению.

Вэнь Хаовэнь, потрясенный, почувствовал сухость в горле и инстинктивно спросил: "Могу ли я спросить мастера Ду, как мы можем лечить этот тип болезни?".

Выражение лица Ду Шинаня потемнело. "Этот тип болезни очень трудно лечить. Обычные методы лечения устраняют только симптомы, а не корень заболевания. У меня есть курс иглоукалывания, который в сочетании с медикаментами вылечит болезнь в течение трех месяцев".

Вэнь Хаовэнь обрадовался и поспешно сказал: "Попросите мастера Ду выписать рецепт".

Хотя болезнь Нин Шуцянь была несерьезной и еще не переросла в истерику, он все равно не мог с этим смириться.

Тон Ду Шинаня смягчился. "Я уже дал Синю лицо этой девушки, прочитав ее пульс. У меня есть моя врачебная этика и репутация. Нин Шуцян оскорбила меня прилюдно, назвав шарлатаном и сказав, что я добился славы, обманывая публику. Это пощечина моему старому лицу и удар в спину. Поскольку я ее не убедил, у меня, естественно, есть причина не лечить ее".

Он явно не хотел лечить.

Выражение лица Вэнь Хаовэня было ужасным, и он сказал: "Господин Ду, моя жена сделала это только потому, что потеряла контроль над своими эмоциями и не хотела оскорбить вас. Не могли бы вы..."

Его голос был смиренным, а выражение лица старалось угодить.

Однако Ду Шинань даже не удосужился посмотреть на Вэнь Хаовэня и только положил руку на запястье Нин Шуцянь, чтобы пощупать ее пульс.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2188183>